

Размышления над вопросом о соотношении функциональной стилистики и дискурсных исследований (с речеведческих позиций)¹

МАРГАРИТА Н. КОЖИНА
(Пермь)

Несмотря на значительное количество публикаций по проблемам дискурса ни одно понятие, вероятно, не является столь дискуссионным, не вызывает такого множества разноречивых толкований, как дискурс. Это, конечно, не случайно и имеет по крайней мере три причины. Первая: родоначальниками дискурсного² анализа – АД (мы говорим преимущественно о французской школе АД) сразу четко и однозначно не было определено понятие дискурса³. Известны высказывания М. Фуко и других представителей этого направления о неясности значения главного термина АД и ТД (теории дискурса). Ср. например: «Смутное значение слова *дискурс*» (Фуко 1996: 81), «... что касается термина *дискурс*, используемого слишком неопределенно...» (там же, 108). Другие говорят о трудностях определения этого термина и, в конечном

1 Тема эта продолжает более ранние мои публикации (1998, 2003, 2004) и лучше рассматривать их в комплексе.

2 Хотя в киевском переводе книги М.Фуко и в последующих многочисленных работах используется номинация *дискурсивный*, мы употребляем более свойственную русскому языку форму *дискурсный*, к статье представленную в переводе текстов П. Серию книги *Квадратура смысла*, изданной под эгидой Ю.С. Степанова.

3 Оно не могло быть сразу определено, поскольку относится к так называемым «пакетным» понятиям, используемым в единстве с другими.

счете, его многозначности. Одну из причин этого – у нас она вторая – П. Серио видит в том, что номинация *дискурс* сразу была востребована и стала широко использоваться в различных новых направлениях лингвистики: прагматике, лингвистике текста и др., привнесших в используемый термин дополнительные оттенки значения. Однако третья – и, на наш взгляд, главная – причина в том, что АД вышел за пределы собственно (узко) языковедческих исследований к изучению речи, речевой деятельности, которая обладает спецификой, существенно отличающейся от специфики языка (кода, языковой системы), хотя и является реализацией языка, его функционированием.

На многоаспектность речи обращал внимание еще Ф. де Соссюр и по существу предвидел трудности ее изучения. И связаны они с тем, что исследование речи и речевой деятельности⁴ не может ограничиться собственно лингвистическим аспектом (системой языка, его устройством), но неизбежно выходит на изучение процессуальной стороны (речепроизводства и использования языка), а значит, учета окружающего контекста речи (среды обитания) и различных видов деятельности человека, сопровождаемых речевой деятельностью. Тем самым предполагается рассмотрение экстралингвистических факторов, в том числе социальной сферы и условий порождения и бытования речи, ролей субъектов речевой деятельности (ср.: речь – присвоение языка говорящими), а следовательно, ее целенаправленности, свойственной всякой деятельности. По Соссюру, «язык – только определенная часть – правда, важнейшая часть речевой деятельности» (1977: 47. – разрядка наша. – М.К.). Иначе говоря, изучение речи и речевой деятельности ведет к своего рода глобализации исследования: учет влияния на эти феномены всех сторон жизни человека, его ауры⁵, ибо речевая деятельность связана со всеми другими видами деятельности человека. Отсюда антропоцентризм подобных исследований, не случайно явно

4 Термин *речь* нередко используется в широком смысле, включая и *речевую деятельность*, либо синонимически (см. у А.Кибрика: «... путь ... приволил или к игнорированию самой речи (речевой деятельности)...» – ЛЭС 1990: 605), чему мы в ряде случаев следуем, разделяя в то же время мнение В.М. Лейчика (2004) о необходимости помнить, что у Соссюра налицо не дихотомия, а трихотомия (язык, речь, речевая деятельность).

5 В связи с чем напомним хорошо известную метафору Н.Д. Арутюновой: «Дискурс – это речь, “погруженная в жизнь”» (1990: 137).

обозначившийся в языкознании в связи с продвижением его парадигмы от структурной именно к функциональной. Отсюда и как бы выход речеведческих исследований за пределы лингвистики, о чем, кстати, упоминает П. Серио (1999: 31).

Указанные (разрядкой) признаки речи и речевой деятельности, составляющие предмет изучения лингвистики речи (термин Соссюра) или, иначе – речеведения, фигурируют, естественно, в определениях дискурса. См., например, у П. Серио: «... термин *дискурс* получает множество применений. Он обозначает, в частности: [...] “речь” в соссюрсовском смысле, т.е. любое конкретное высказывание [...] у Бенвениста *дискурсом* называется речь, присваиваемая говорящим...»; это может быть и «“определенный тип высказывания”, например, “вообще присущий феминисткам или администрации”» (Серио 1999: 26). Отмечая далее, что АД разграничивает *высказывание* (как последовательность фраз между двумя пробелами) и *дискурс*, П. Серио продолжает: «*Дискурс* – это высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет [...] лингвистическое исследование условий производства текста, определяет его как «дискурс» (1999: 27). И еще: «Понятие дискурса открывает трудный путь между чисто лингвистическим подходом... и подходом, который растворяет язык в идеологии»⁶ (Серио 1999: 27), т.е. дискурсным подходом. Как видим, в этих определениях дискурса подчеркивается прежде всего его процессуальная сторона, условия производства высказывания/текста с учетом социальной сферы (идеологии), т.е. внелингвистических, иначе, экстралингвистических, факторов. Такова основа, сущностная часть значения слова «дискурс» (в АД). Кстати, уже здесь намечается близость характеристик предмета исследования и методов его анализа в теории дискурса (ТД), с одной стороны, и в функциональной стилистике – с другой⁷. Итак, изучение дискурса, который представляет собой речевое проявление языка и тем самым предмет лингвистики речи, речеведения, призвано охватить чрезвычайное многообразие его ипостасей. По-видимому, дискурс не «укладывается» в какое-то одно направление исследований. В связи с этим

6 Заметим, что во французском языке (в отличие от русского) и в работах АД *идеология*, *идеологический* означает «факт, интерпретируемый в свете социальных интересов» (Серио 1999: 20).

7 Более подробно характеристика АД и соотношение последнего с функциональной стилистикой представлена: Кожина 2004.

можно привести мнение У.Чейфа: «Дискурс многосторонен, и достаточно очевидна ограниченность любых попыток отразить его моделирование, сведя дискурс к одному или двум измерениям» (1996: 49).

В настоящей статье рассматривается одно из пониманий дискурса, опирающееся на дискурсную теорию французской школы, и соотношение АД с функционально-стилистическим анализом при учете развития функциональных и речеведческих тенденций в языкознании XX–XXI в.в.

В указанный период языкознание шло от изучения строгой системности языка, устройства его структуры к постепенно все более нарастающей тенденции функционализма, т.е. от лингвистики собственно языка к лингвистике речи. Точнее говоря, в языкознании, особенно с середины XX в., все более явно дают о себе знать ростки различных направлений изучения речи и речевой деятельности: **языковедение все более прирастает речеведением**. Появляется целая серия речеведческих дисциплин, исследующих не просто уровневую систему, устройство языка, но закономерности его использования человеком, реализацию коммуникативной функции языка, присущей языковой системе потенциально.

Если кратко определять специфику речи в сопоставлении со спецификой языка (определению которой, как известно, Ф. де Соссюр придавал особое значение), то первая – речевая – отличается прежде всего **динамикой** (иначе, процессуальностью), а также **непосредственной** связью с говорящим человеком, с его речевой деятельностью, в свою очередь обеспечивающей другие виды деятельности и жизни человека, т.е. **антропоцентризмом**. А поскольку говорящий человек живет не в вакууме, на него и на его речь влияют разнообразные факторы окружающей его действительности, факторы, идущие от самого человека и человеческого общества – от целей и задач общения, ситуации речи, сферы общения до различных социально-исторических процессов. Иначе говоря, речь человека определяется разнообразными так называемыми экстралингвистическими факторами. При этом последние в плане изучения являются вторичными по отношению к двум первым чертам специфики речи, хотя и весьма существенными, без учета которых исследования речи невозможны.

Не случайно, что обращение к изучению речи в указанный период ознаменовано появлением психолингвистики (а позже –

Wieloletni, niekiedy kilkunastoletni, w tym czasie, przetrzymuje woda, przegrzewa się, a w końcu, w okresie zimowym, powstaje lód, który, przegrzewając się, odparowuje i wznosi do góry, gdzie, w postaci chmur, może przetrwać do czasu, aż spadnie w postaci deszczu.

W tym czasie, woda, przegrzewając się, odparowuje i wznosi do góry, gdzie, w postaci chmur, może przetrwać do czasu, aż spadnie w postaci deszczu. W tym czasie, woda, przegrzewając się, odparowuje i wznosi do góry, gdzie, w postaci chmur, może przetrwać do czasu, aż spadnie w postaci deszczu.

W tym czasie, woda, przegrzewając się, odparowuje i wznosi do góry, gdzie, w postaci chmur, może przetrwać do czasu, aż spadnie w postaci deszczu. W tym czasie, woda, przegrzewając się, odparowuje i wznosi do góry, gdzie, w postaci chmur, może przetrwać do czasu, aż spadnie w postaci deszczu.

W tym czasie, woda, przegrzewając się, odparowuje i wznosi do góry, gdzie, w postaci chmur, może przetrwać do czasu, aż spadnie w postaci deszczu. W tym czasie, woda, przegrzewając się, odparowuje i wznosi do góry, gdzie, w postaci chmur, może przetrwać do czasu, aż spadnie w postaci deszczu.

W tym czasie, woda, przegrzewając się, odparowuje i wznosi do góry, gdzie, w postaci chmur, może przetrwać do czasu, aż spadnie w postaci deszczu. W tym czasie, woda, przegrzewając się, odparowuje i wznosi do góry, gdzie, w postaci chmur, może przetrwać do czasu, aż spadnie w postaci deszczu.

лингвосоциопсихологии), т.е. исследований самих процессов порождения человеком речи, так сказать, превращения языка (системы языка) в речь. Но поскольку человек – существо социальное, актуальным затем стало изучение проблемы реализации коммуникативной функции языка, а именно вопросов его употребления, закономерностей функционирования, исследование особенностей речи с учетом воздействия на нее различных экстралингвистических факторов, так как говорящий человек живет и осуществляет свою деятельность (как правило, сопровождаемую речевой) в определенной среде обитания, которая так или иначе оказывает влияние на человека и с которой он взаимосвязан. Исследование этого круга вопросов логично вытекало из актуализации тезиса, афористично сформулированного Г.О.Винокуром: «язык есть лишь тогда, когда он употребляется»⁸.

При обращении внимания лингвистов к проблемам лингвистики речи и в связи с признанием необходимости ее всестороннего изучения в середине XX в. начинает формироваться функциональное направление стилистики (имеется в виду прежде всего отечественная история речеведения, в том числе функциональная стилистика)⁹, которое сформировалось в середине 60-х гг.¹⁰. Вообще говоря, функционализм с этого времени все более охватывает различные отделы языкознания (ср. функциональную грамматику), хотя например в США, с трудом пробивает себе дорогу (Кибрик 1997)¹¹. В общем процессе развития лингвистики речи, расширения и углубления интереса к ней лингвистов

8 Конечно, абсолютной статичности у языка нет. Имеется в виду точка зрения исследователя на него и на речь и речевую деятельность. В первом случае предметом изучения является сама система языка, ее устройство и специфика; во втором – процесс использования языка говорящими, т.е. именно динамика и вместе с тем реализация языка и всех его потенций. Таким образом, в действительности язык есть (и может быть познан) лишь с учетом его употребления, которое исследуется речеведением.

9 Впрочем, в те годы во всех странах соцлагеря, включая ГДР, процессы развития лингвистики шли синхронно, лишь чехословацкая стилистика отличалась (по историческим причинам) приоритетом многих своих позиций.

10 См. Васильева А.Н. *Функциональное направление в лингвостилистике...* (1981); Кожина М.Н., *Пути развития стилистики...* (1997).

11 В связи с тем, что изучение речи, речевой деятельности, т.е. речеведческие, в том числе функционально-стилистические, исследования потребовали выхода во внеязыковую область (в свою очередь предполагающую междисциплинарный анализ), они и у нас не сразу были восприняты лингвистами, порой принимались «в штыхы».

возникает и получает быстрое признание ученых мира теория дискурса и АД. Наряду с другими дисциплинами, изучающими различные стороны речи и речевой деятельности, АД вливается в число речеведческих дисциплин. К настоящему времени уже можно говорить, что под «зонтиком» речеведения сформировался целый комплекс наук, объединенных общим для них объектом со своей спецификой – речью (в широком смысле)¹², число которых, вероятно, превышает число узкоязыковедческих дисциплин. Таким образом, сосюрдовская модель языкознания «лингвистика языка – лингвистика речи» реализовалась полностью в обеих своих сторонах.

В совокупности речеведческих дисциплин ближе всего к функциональной стилистике (именно к ней, а не стилистике в традиционном смысле как дисциплине о стилистических средствах и окрасках языковых единиц) оказалась теория дискурса (включая АД). Та и другая дисциплины сосредоточены на изучении именно самого употребления языка человеком (человеческим сообществом) в процессе его речевой деятельности в различных сферах и ситуациях общения с учетом воздействия на речь различных внеязыковых факторов. Говоря схематично, это то общее, в чем сходны сопоставляемые направления лингвистических исследований. На более конкретном уровне обнаруживаются разной степени различия (от нюансов до более значимых), не выходящие, однако, за пределы основного направления исследований (см. подробнее Кожина 2004).

Очевидно, именно имеющиеся различия (на наш взгляд, неприципиального порядка, особенно если иметь в виду современные работы по функциональной стилистике) позволили Патрику Серию, точку зрения которого разделяет Ю. Степанов, дистанцироваться от русской, а затем и чешской, стилистики. Между тем, при более внимательном сопоставительном рассмотрении исследований в области АД и Ф. С-ки (которые осуществлялись независимо друг от друга) обнаруживается их большое сходство.

Так, если в АД главными принципами являются *процессуальность* изучаемого явления и учет воздействия на него внеязыковых факторов, то эти принципы определяют концептуальность исследований и по функциональной стилистике. В наших работах они представлены с середины 60-х гг. прошлого века. Возьмем, однако, для примера исследования пос-

¹² Как все когнитивные науки объединяет *когниция* (Кубрякова 1996).

ледних лет, в частности Н.В. Данилевской: *Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект), К экстралингвистическим основаниям динамики рожденья нового знания в научном тексте* (2000), см. и "Stylistyka" 2005.

Если даже только их названия (тем более сущность исследований) сопоставить с определениями Патриком Серио АД, то увидим полное концептуальное совпадение. Ср.: «Дискурс – это высказывание, рассматриваемое с точки зрения механизма, который им управляет», «исследование условий производства текста» (Серио 1999: 27). «АД... стремится превращаться в подлинную дисциплину текстового анализа» (17). Эти характеристики целиком подходят для функционально-стилистического исследования. Ср. еще высказывания П. Серио о том, что АД всегда «обращается к социальным и психологическим категориям и его задачи стали намного превосходить задачи лингвистики» (1999: 31), вместе с тем АД «требует ... точных знаний функционирования языка в массиве текстов» (там же, разрядка наша. – М.К.). Можно вспомнить, что М. Фуко использует термин *дискурс* для обозначения «систем человеческого знания, правил ..., которые определяют условия воздействия высказывания» (цит. по: *Текст и дискурс* 2001: 11), что термин *дискурс* используется Фуко прежде всего для обозначения общественно-исторически сложившихся систем человеческого знания и практики (Фуко 1996: 23–24) с учетом изменчивости знаний, их динамики (там же, 75). В связи с этим можно вспомнить и работы по исторической (диахронической) функциональной стилистике (напр., *Очерки...*), посвященные истории и современности научной речи; исследования Т.М. Пермяковой, Л.Р. Дускаевой и другие о влиянии динамики социальных процессов на изменения газетной речи (текстов), а также о взаимодействии коммуникантов (адресанта – адресата) при порождении текстов в журналистской практике. Кроме того, – исследования В.А. Салимовского о процессах целенаправленной речевой деятельности ученого при создании научных текстов разных жанров; Е.А. Баженовой, Л.М. Лапп – о развертывании научного текста субъектом деятельности через фазы коммуникативно-познавательного процесса: от гипотезы к доказанному знанию; М.Н. Кожиной, Я.А. Чиговской – о роли в развертывании научного текста категорий проспекции и ретроспекции, отражающих «челночный» характер

мышления; В.Е. Чернявской – об интертекстуальности в процессах научной коммуникации и мн. др.

Все эти функционально-стилистические исследования, как и дискурсные, учитывают принцип динамики, процессуальности речевой деятельности в том или ином виде человеческой практики и влияние на эти процессы внеязыковых факторов, так как без изучения последних нельзя понять и объяснить эти процессы; рассматривается также и воздействие текста на адресата, точнее, взаимодействие общающихся в коммуникативном процессе.

Между прочим, если говорить о динамике научной речи, механизмах производства в коммуникативно-познавательном процессе нового знания (и отражения этого в тексте), имея в виду основу, базу этого процесса – единство онтологического, методологического и аксиологического аспектов знания (Котюрова 1988), то следует обратить внимание на роль каждого из этих аспектов в динамике познания и текстообразования. Если онтологический аспект знания сам по себе не является движущей силой (вернее, он лишь потенциально динамичен), то аксиологический, включающий оценку, определяет развитие, движение знания. Именно оценка старого и нового знания является и стимулом, и движущей силой коммуникативно-познавательного процесса. Иначе говоря, названные аспекты знания не являются «рядоположенными» и не одинаковы по роли в процессах научной деятельности и текстообразования. Если онтология (применительно к анализу текста) отвечает на вопрос «что изучается?», методология – «каковы способы и методы исследования объекта?», то аксиология (в частности оценка) определяет, «почему и куда в познавательном процессе следует двигаться?». Известно, что познание начинается с оценки позитивных и негативных сторон старого знания, так сказать, его онтологической стороны, а развиваемая концепция, как и степень эффективности избираемых методов, тоже постоянно оценивается¹³. Итак, за динамику познания и текстообразования отвечает аксиология, в частности оценка. Аксиологический аспект знания как бы пронизывает собою два других.

Таким образом, функциональная стилистика при изучении, например, речевой деятельности в научной сфере (иначе, в научной

¹³ Н.В. Данилевской в ее исследовании демонстрируется оценивание каждого шага коммуникативно-познавательного процесса, отражаемого в научном тексте.

практике) на основе анализа научного текста исследует процессы получения нового знания во взаимодействии со старым¹⁴ (в какой степени они фиксируются при построении текста), а также – взаимодействие адресанта и адресата; Ф. С-ка изучает непременно и детерминанты этого процесса, которые его порождают, на него воздействуют и его объясняют. Это аналогично дискурсивному анализу, хотя в той и другой дисциплинах изучаемые явления названы разными терминами. Правда, при этом все жнет полного тождества, как нет его у неабсолютных синонимов, тем более представляющих разные научные и национальные школы с учетом различий их «корней» и исторического развития.

Представителям зарубежного, в частности французского АД, указанные работы по Ф. С-ке скорее всего незнакомы, а П.Серио вначале, как известно, обратился было к функциональному стилю, но затем отказался от него. ДТ и АД изучают прежде всего дискурсивные формации, речевую деятельность, определяемую разного рода общественными институтами, и вообще идеологические явления в качестве своих объектов и экстралингвистических факторов¹⁵. А Ф.С-ка основной свой объект – Ф.стиль – определяет на базе форм сознания, типа мышления и др. (и их дальнейшего подразделения). В связи с этой исходной неравнозначностью угол зрения исследователей, принадлежащих к сравниваемым лингвистическим дисциплинам, несколько различается. Если Ф. С-ку прежде всего интересуют проблемы влияния творческой коммуникативно-познавательной деятельности на речевую систему текстов разного рода, восходящих в конечном счете к Ф.стилям (макростилям и межстилевым явлениям), то АД – самые разнообразные проявления жизни человеческих сообществ, их социальной практики вместе с «духом времени»; по Ю.Степанову: «Каждый дискурс – это один из возможных миров» (1995: 44). Но вместе с тем это – «речь, “погруженная в жизнь”», включая, например, ситуации экзамена, беседы, проведения интервью и др. (Арутюнова 1990: 137).

В связи с этим и с тем, что основанием систематики объектов в Ф. С-ке была опора на формы общественного сознания, а у АД – дискурсивная

14 Кстати, это приводит к необходимости исследовать явления интер- и интратекстуальности (ср. интер- и интрадискурсивность).

15 Ср., в частности, и объекты наиболее известных исследований АД: «советский политический дискурс», «дискурс фашизма».

формация, первой удалось дать достаточно стройную классификацию своих объектов, у второй же, по словам самих представителей АД, с вопросом систематизации – большие трудности, а число дискурсов бесконечно. Между прочим, в свое время о невозможности объять все многообразие стилей говорил Ю.М. Скребнев (1975), так как они, по его мнению, неисчислимы. В одной из последних работ Б. Тошович справедливо отмечает, что «типологию Ф.стилей невозможно проводить, опираясь на количественное исчисление видов человеческой деятельности», так как тогда и стилей будет трудно учитываемое число (2002: 538). Именно поэтому необходимо опираться на единство: определенный вид речевой деятельности с соответствующей формой общественного сознания.

Но вернемся к вопросу о речеведческой природе дискурса и Ф.стиля. По мнению В.М. Лейчика, речевая деятельность, совершающиеся в ходе ее процессы представляют собой дискурс, т.е. (со ссылкой на Н.Д. Арутюнову) «речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» (Лейчик 2004: 107). Обратим внимание на то, что, во-первых, в этом высказывании вполне можно поменять слово «дискурс» на «Ф.стиль» и последний станет равным первому, ибо данное высказывание применимо и для того и для другого. Во-вторых, эта характеристика все же недостаточна для определения и того, и другого в смысле необходимости акцентировать роль экстралингвистических факторов и получаемый результат.

Дискурс в ТД и АД – это не просто речевая деятельность (с акцентом в исследовании на процессуальной стороне речи), но деятельность при изучении которой учитываются условия производства речи, ее внешняя среда, факторы, способствующие этой деятельности, управляющие ею, которые и должен определять исследователь (ср. Ф.С-ку). Обращаясь к анализу речевой деятельности, неизбежно приходится учитывать контекст (в широком смысле) ее реализации.

Если ориентироваться, например, на исследование Патриком Серию советского политического дискурса, то, вероятно, именно последний можно определить как текстовый результат речевой деятельности говорящих в определенной сфере и ситуации, в известном историческом времени и месте, говорящих, которые своеобразно (в данном случае манипулятивно) используют язык в своих целях, но при этом

«чистосердечно» воспринимаются слушателями, потому что так принято. Однако при этом следует говорить и о самом анализе исследуемого текста: на основании выявленных в тексте особенностей использования языка исследователем воссоздаются характер взаимоотношений общающихся и «дух времени». Тем самым АД следует рассматривать двусторонне, вернее, комплексно: как своеобразие речи (текста), фиксируемое в процессе конкретной речевой деятельности и человеческой практики, и как определенный способ анализа речи, угол зрения исследователя.

Кратко и обобщенно говоря, дискурс (в АД)¹⁶ – это особенности использования языка говорящими в процессе речевой и практической деятельности в определенной сфере общения и жизни человека (запечатленные в конкретном тексте и извлекаемые из него исследователем), создающие под воздействием экстралингвистического контекста специфику соответствующей речи, отражающей социально-исторические условия производства последней, менталитет ее носителей и «дух времени».

Человеческий фактор с целым комплексом его признаков, влияющих на речь и речевую деятельность, составляет один из существенных компонентов последних и принцип их анализа. Не случайно, что с развитием и расширением лингвистики речи, иначе, речеведческих исследований, во второй половине XX в. расцветает в языкознании антропоцентризм.

Если АД, можно сказать, пронизан человеческим фактором, то стиль и Ф. С-ка, по словам Е.А. Гончаровой, насквозь антропоцентричны (2003)¹⁷. Конечно, язык вообще как признак человека – явление антропосное. Имеются, например, отдельные стилистически окрашенные единицы языка, однако стиль в полном смысле слова создается человеком в речи (в тексте), в которой, кстати, говорящий и себя выражает, и творит стиль намеренно. Без конкретного целенаправленно речедействующего человека не образуется стиль.

И последнее, что нам хотелось сказать. Стилистику иногда относят к числу, так сказать, «подсобных» практических дисциплин. Это, конечно, неверно. Изучение ее сопряжено с рассмотрением многих важных общезыковедческих теоретических вопросов. На это указывал

16 В АД как особом, направлении исследований.

17 Ср.: «Стиль нельзя считать “чисто” языковым явлением» (Гончарова 2003: 21).

в свое время В.В. Виноградов (имея в виду соотношение ее с литературоведением), он отмечал, что сквозь стилистику «проходило много исследователей, но специально ее, как особую науку, возделывали лишь те из них, кто занимался философией языка, эстетикой слова и историей литературной речи...» (Виноградов 1980: 42).

Бесспорно, актуальными лингвистическими проблемами являются проблемы соотношения специфики языка и специфики речи, языка и текста, языка и стиля; определение комплекса речеведческих дисциплин и в целом – создание теории речеведения (см.: Шмелева 1997). Приведем в заключение статьи справедливые слова Г.В. Колшанского: «Определение функции языка как средства общения во всех разнообразных его проявлениях... относится к фундаментальным проблемам языкознания» (1984: 3).

Тема наших размышлений далеко не исчерпана, в чем-то дискуссионна, но безусловно актуальна и ждет своих продолжателей.

Литература

- Арутюнова Н.Д., 1990, *Дискурс*, Лингвистический энциклопедический словарь, Москва.
- Баженова Е.А., 1987, *Выражение преемственности и формирования знания в смысловой структуре русских научных текстов*, Автореф. дис ... канд.н., Воронеж.
- Баженова Е.А., 2001, *Научный текст в аспекте политекстуальности*, Пермь.
- Васильева А.Н., 1981, *Функциональное направление в лингвистической стилистике и его значение в преподавании русского языка как иностранного*, Автореф. дисс. ... докт. н., Москва.
- Виноградов В.В., 1980, *Избранные труды. О языке художественной прозы*, Москва.
- Винокур Г.О., 1959, *О задачах истории языка, Избранные работы по русскому языку*, Москва.
- Гончарова Е.А., 2003, *Еще раз о стиле как научном объекте современного языкознания, Текст – Дискурс – Стиль*, Санкт-Петербург.
- Данилевская Н.В., (в печати), *Чередование старого и нового знания как механизм развертывания научного текста (аксиологический аспект)*, Пермь.
- Данилевская Н.В., 2000, *К экстралингвистическим основаниям динамики рождения нового знания в научном тексте, Стереотипность и творчество в тексте*, Пермь
- Дускаева Л.Р., 2004, *Диалогическая природа газетных речевых жанров*, Пермь.

- Кибрик А.А., 1990, *Язык*. – Лингвистический энциклопедический словарь, Москва.
- Кибрик А.А., Плулгян В.А., 1997, *Функциональные и когнитивные теории. – Фундаментальные направления современной американской лингвистики*, Москва.
- Кожина М.Н., 1997, *Пути развития стилистики русского языка во 2-ой половине XX века*, “Stylistyka” VI.
- Кожина М.Н., 1998, *Речеведческий аспект теории языка*, «Stylistyka» VII.
- Кожина М.Н., 2003, *Истоки и перспективы речевидения*, Проблемы речевой коммуникации, Саратов.
- Кожина М.Н., 2004, *Дискурсивный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций*, Текст – Дискурс – Стилль. Санкт-Петербург.
- Кожина М.Н., Чиговская Я.А., 2001, *Стилистико-текстовый статус и взаимодействие категорий ретроспекции и проспекции в научной речи (интердисциплинарный аспект)*, Стереотипность и творчество в тексте, Пермь.
- Колшанский Г.В., 1984, *Коммуникативная функция и структура языка*, Москва.
- Котюрова М.П., 1988, *Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста*, Красноярск.
- Кубрякова Е.С., 1996, *Когнитивная наука/когнитивные науки*, Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г., *Краткий словарь когнитивных терминов*, Москва.
- Лапп Л.М., 1993, *Интерпретация научного текста в аспекте фактора «субъект речи»*, Иркутск.
- Лейчик В.М., 2004, *Дискурс – речь – текст. – М.В. Ломоносов и развитие русской риторики. Международная конференция*. МГУ, Москва.
- Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв.* (в 3-х томах), 1994, 1996, 1998, Пермь.
- Пермякова Т.М., 1997, *Динамика соотношения категорий оценки и аргументации в газетных текстах 80–90-х гг. под влиянием социальных факторов*, Автореф. дис. ... канд. н., Пермь.
- Салимовский В.А., 2002, *Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст)*, Пермь.
- Салимовский В.А., Барсукова В.В., Соколовская Л.В., *Функционально-стилистический метод в его отношении к дискурсивному анализу. – Współczesne analizy dyskursu*, Rzeszów (в печати).
- Серио П., 1985, *Анализ советского политического дискурса*, Paris.
- Серио П., 1999, *Как читают тексты во Франции. – Квадратура смысла*, Москва.

- Серно П., 1999, *Русский язык и анализ советского политического дискурса. – Квадратура смысла*, Москва.
- Скребнев Ю.М., 1975, *Очерк теории стилей*, Горький.
- Соссюр Ф. де, 1998, *Курс общей лингвистики*, Москва.
- Соссюр Ф. де, 1977, *Труды по языкознанию*, Москва.
- Степанов Ю.С., 1995, *Альтернативный мир. Дискурс. Факт и Принцип Причинности. – Язык и наука конца XX в.*, Москва.
- Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса*, 2001, Санкт-Петербург.
- Тошович Б., 2002, *Функционални стилови*, Београд.
- Фуко М., 1996, *Археология знания*, Киев.
- Чернявская В.Е., 2003, *Дискурс. – Стилистический лингвистический словарь* (гл. ред. М.Н. Кожина), Москва.
- Чернявская В.Е., 1999, *Интертекстуальное взаимодействие как основа научной коммуникации*, Санкт-Петербург.
- Чернявская В.Е., 2001, *Дискурс как объект лингвистических исследований. – Текст и дискурс*, Санкт-Петербург.
- Шмелева Т.В., 1997, *Речеведение: в поисках теории*, «Stylistyka»VI.
- Chafe W., 1996, *Beyond beads on string and branches in tree. – Conceptual structure, discourse and language*, Stanford.

Reflections on Correlation of Functional Stylistics and Discourse Studies (Speech Studies Approach)

The article considers the question of the correlation of the subject and research methodology of functional stylistics and discourse analysis (primarily French tradition of discourse analysis – DA). It takes into account the change of modern linguistics from a structural paradigm to a functional one. It states the compared subjects refer to speech studies (speech linguistics) and account for the process of speech activity and its extralinguistic factors. It also proposes the definition of «discourse». The emphasis is that unlike traditional stylistics which P. Serio distanced away from, modern works on functional stylistics are close to discourse analysis (DA).

Keywords: *discourse, discourse formation, functional stylistics, speech studies (text linguistics), speech activity, speech proposes, extra linguistic factors, anthropocentrism, speech specifics, paradigm.*

[e-mail: stylist@psu.ru]

Прагматика – функциональная перспектива языка

АНАТОЛИЙ Г. БАРАНОВ

(Краснодар)

Синергетический характер эволюции лингвистики как системы знания в ретроспективе позволяет отметить целый ряд аттракторов, которые проявили себя в разгар увлечения структуралистскими штудиями в попытках выстроить лингвистику по образцу точных наук. «Аттрактор – понятие *синергетики*, означающее возможное состояние неустойчивой *системы*, в которой ее устойчивость возрастает. Устойчиво неравновесная система в фазе *бифуркации* (*полифуркации*) имеет более одного А. и, соответственно, несколько *параметров порядка*. В этой связи различаются типы А... Аттрактор странный – состояние *устойчивости* на более высоком уровне неравновесия со средой». (Назаретян 2004: 303). Среди таких странных аттракторов немаловажную роль играла и играет функциональная стилистика, в развитии которой большая роль принадлежит М.Н. Кожиной и ее школе. Это одно из направлений исследования, которое поставило во главу угла функционализм с социально-психологическим уклоном, интегративный взгляд как на стилистику ресурсов, так и динамику узуса, что позволило данному направлению не только сохранить наработки в стилистике, но и включить в исследовательскую практику новейшие научные идеи в области анализа дискурса, прагмалингвистики и др.

Исследование функционально-речевой системности по необходимости вытолкнуло представителей данной школы на уровень признания текста как основной единицы анализа. А наиболее существенным достижением можно считать формулирование